

Г Р А В Ю Р Ы

ВЛАДИМИР НАСЕДКИН

**Графика Владимира Наседкина и поэзия Иосиф Бродский. Стихи
как пространство**

В 2011 году на 54-й Венецианской биеннале современного искусства был впервые показан проект Владимира Наседкина «Венецианские строфы Иосифа Бродского. Книга Художника». Книга состоит из шестнадцати гравюр, выполненных на самшите. Каждая ксилография ассоциативно соотносится с одной из «Венецианских строф» Иосифа Бродского: восемь стихотворений посвящены американской писательнице Сюзанне Зонтаг, вторая половина строф – русскому поэту и переводчику Геннадию Шмакову.

По задумке Владимира Наседкина, в выставочном пространстве работы должны представляться в виде инсталляции, пространственной книги, разворачивающейся перед зрителем-читателем во времени. Страницы «Книги Художника» экспонируются на пюпитрах, в зале звучит голос Иосифа Бродского, читающего свои стихи, а на большом экране демонстрируется фильм, созданный с помощью программы GoogleEarth и воссоздающий «Венецию Бродского», взгляд сверху на остров Сан-Микеле, где похоронен поэт (автор фильма – Олег Лысов (Блябляс)). Второй фильм, который зритель может увидеть на выставке, посвящен процессу создания гравюр: черно-белое короткометражное видео показывает работу Владимира Наседкина над формами к ксилографиям и сопровождается музыкой Ираиды Юсуповой.

Идея создать «Книгу Художника» родилась у Владимира Наседкина во время подготовки выставки в Нью-Йорке, когда он вместе с супругой Татьяной Баданиной жил в квартире друга Иосифа Бродского – журналиста и фотографа Наталии Шарымовой. Погруженность в творчество поэта – квартира была заполнена его изданиями – совпала с предложением принять участие в Венецианской биеннале и воплотилась в уникальную «Книгу», выразившую

один из главных поэтических мотивов Иосифа Бродского – стремление к духовной и пространственной свободе.

Во время работы над ксилографиями к «Венецианским строфам» Владимир Наседкин, по сути, собрал территориально важные для поэта точки. Трудоемкую технику торцовой гравюры на дереве он соединил с техническими достижениями современного времени. В основе пластичных, структурных гравюр снимки Венеции с по-настоящему космической высоты. Для своих работ художник давно и плодотворно использует возможности проекта GoogleEarth, который позволяет совершить своеобразное виртуальное путешествие и попасть в любую географическую и временную точку. Другими словами, гравюры с изображением изысканных линий, черных пятен, переходящих в свободное белое поле, являются «картой» Венеции, тщательно отрисованной, вырезанной штихелями на торце самшита и отпечатанной на бумаге. Здесь, по замыслу Владимира Наседкина, воплощена «Венеция Иосифа Бродского» – любимые места, водная стихия и земные ландшафты, над которыми до сих пор парит его дух. Поэт приравнивается к дирижеру, который управляет временем и пространством, а значит – достигает наконец абсолютной свободы.

Свобода сохраняется в структуре «Книги Художника». Минималистично оформленный футляр включает в себе шестнадцать листов с поэтическими текстами и ксилографиями. Листы-страницы не закреплены и не сшиты между собой. Связано это с особым восприятием поэзии как рода литературы. Читатель может свободно в спокойную минуту выбрать любую страницу, неторопливо прочитать одну «венецианскую строфу» и ассоциативно сопоставить свой индивидуальный зрительный образ с образом, заключенным в ксилографии. Восприятие «Книги художника» как единого целого соткано из тончайших нюансов. К примеру, Владимир Наседкин использовал различную по текстуре бумагу для посвящений Сюзанне Зонтаг и Геннадию Шмакову. Едва уловимые тональности белого, надрыв края листов, их фактурность – все создает неповторимый графично-поэтический образ.

Владимир Наседкин передает атмосферу поэзии Бродского, оставаясь при этом самим собой. Его графика – это отдельный художественный мир, связанный с текстом, но в то же время самоценный и равный ему. Стихи Иосифа Бродского и ксилографии Владимира Наседкина объединены особой графической, почти музыкальной гармонией. В «Венецианских строфах» важна ритмическая закольцованность, звуковые повторы, которые необычайно схожи с круговой, спиралевидной композицией работ. Ритм стихов сливается с ритмом гравюр, поэтические строки обретают видимую форму, сотканную из повторяющихся закругленных линий, а графическое изображение начинает «звучать», воплощая многозначный авторский текст. Земная «местность» Иосифа Бродского расширяется, избавляется от сковывающих границ и достигает почти космических масштабов. В миниатюрных гравюрах, составляющих «Книгу Художника», стихи предстают как бесконечное и свободное поэтическое пространство.